

- Мама!

- Бабушка!

- Лао Тай Цзюнь!

- Лао Тай Цзюнь!

Стоило увидеть, как непоколебимая Лао Тай Цзюнь внезапно упала в обморок, всё тут же бросились к ней, позабыв об имперском указе. Личная мама Лао Тай Цзюнь, придерживая её за тело, массажировала точку пульса, однако это не помогло привести её в чувство. Среди слуг началась паника, но несколько сообразительных еще до прямого приказа бросились за доктором Сяо Не.

Сердце Цзи Шу Юй трепыхалось, словно бешеное, но ей удалось сохранить ясность ума. Сначала она помогла положить Лао Тай Цзюнь в паланкин, а затем подошла и встала на колени, чтобы принять имперский указ.

- Мы благодарим Императора за его доброту! – за Цзи Шу Юй стояли Цюй Фэй Цин и Юнь Цянь Мэн, которые тоже поклонились. Хоть внешне Цзи Шу Юй и выглядела достаточно спокойно, но следы волнения всё-таки прослеживались в её глазах. Прямо сейчас в её голове творился сущий бедлам: она думала о состоянии Фу, муже и сотне других неожиданно свалившихся проблем.

Про себя вздохнув, евнух подумал о превратностях жизни. Только недавно Фу Го Гун Фу находился на вершине, а в считанные месяцы всё изменилось...

- Фурэн Хо, прошу, расслабьтесь! Если молодой мастер невиновен, Император публично объявит об этом.

Лицо Цзи Шу Юй по-прежнему оставалось бледным, но она всё равно кивнула и медленно сказала:

- Благодарю гунгуна за вести о сыне. Я не только верна Си Чу, моё сердце всецело доверяет Императору. Со стороны Фу Го Гун Фу никогда не случится предательства – да прибудет Император во здравии во веки веков, – и я верю, что Император объявит о невинности Цюй Чжан Циня.

- Безусловно!

Весь этот разговор Юнь Цянь Мэн слушала, нахмутив брови и склонив голову. Когда она посмотрела на удаляющегося евнуха, то окликнула его:

- Гунгун, прошу, подождите.

Евнух медленно повернулся на звук голоса и увидел, что говорила да сяоцзе из Сянь фу.

- Я Вас слушаю, Юнь сяоцзе?

Юнь Цянь Мэн сделала небольшой шаг вперед и посмотрела на евнуха, который следовал за Императором Юй Цянем уже множество лет.

- Как отреагировала Вдовствующая Императрица? И как воспринял эту новость Император?

На какой-то момент на Юнь Цянь Мэн сосредоточились встревоженные взгляды Цзи Шу Юй и Цюй Фэй Цин, но это продлилось не более секунды. Она не спрашивала что-то запретное. Однако в зависимости от того, как Император отнёсся к Вдовствующей Императрице, они смогут примерно знать, чего ожидать в будущем.

К удивлению главного евнуха, Юнь сяоцзе выглядела достаточно спокойной и собранной. Изначально он был не сильно заинтересован во всей этой ситуации, но сейчас он подал знак рукой, показывая младшим евнухам сделать несколько шагов назад, чтобы разговор слышали лишь четыре человека.

- Когда нукай покинул дворец, Император послал евнухов во дворец Парящего Феникса с просьбой к Вдовствующей Императрице остаться сегодня внутри и отдохнуть. Больше распоряжений не поступало.

Эта новость настораживала. Пусть Император и не запретил покидать Вдовствующей Императрице дворец, но она явно находилась под подозрением. Получается, просить Вдовствующую Императрицу о помощи бесполезно.

- Юнь сяоцзе, если это всё, то нукаю нужно возвращаться во дворец.

В данный момент Фу Го Гун Фу – горячая картошка, и евнух не хотел задерживаться, дабы не навлечь на себя беду. Поклонившись, евнух повернулся и вместе со своей свитой покинул Фу Го Гун Фу.

- Мама! Брата оклеветали, он бы никогда так не поступил! Наш клан Цюй верно служил Императору поколениями, как Император может нас подозревать?

Цюй Фэй Цин заметно повзрослела за последние дни, поэтому её слова несколько удивили окружающих. Вот только стоит учитывать обстоятельства: Цюй Чжан Цинь ранен и находится в тюрьме, Лао Тай Цзюнь потеряла сознание, а отец балансирует на грани жизни и смерти. Всё это время взгляд Цюй Фэй Цин не сходил со спин удаляющихся дворцовых евнухов.

Цзи Шу Юй тоже бы хотела услышать ответ на этот вопрос. Император приказал оставаться в Фу Го Гун Фу и запретил кому-либо заходить внутрь, тем самым отрезав от новостей, но...

- Фэй`Эр, никогда не сомневайся в решениях Императора, особенно сейчас, когда Фу Го Гун Фу в таком положении. Следи за тем, что говоришь. Если бы тебя слышали посторонние, то все в Фу Го Гун Фу были бы моментально приговорены без возможности нормального погребения! Ты поняла?

Цзи Шу Юй повела себя неожиданно жестко с дочерью, чтобы та прочувствовала всю серьёзность ситуации. И она не прогадала: Цюй Фэй Цин серьёзно кивнула.

- Тётя, давайте сходим к бабушке. Указ Императора оказался тяжёлым ударом для неё, - прошептала Юнь Цянь Мэн.

В данный момент все слуги Жуй Лин юань собрались во внутреннем дворе. Как только Юнь Цянь Мэн, Цзи Шу Юй и Цюй Фэй Цин вошли внутрь, то заметили, как несколько докторов делают Лао Тай Цзюнь иглоукалывание. Увидев вошедших, слуги облегчённо вздохнули, теперь у них есть на кого положиться.

- Как мама? - спросила Цзи Шу Юй, посмотрев на утыканное иглами лицо Лао Тай Цзюнь.

- Лао Тай Цзюнь была шокирована неожиданной новостью, а учитывая тот факт, что она уже не молода, её тело не выдержало. С иглоукалыванием я закончил. Как только Лао Тай Цзюнь проснётся, то мы дадим ей еще успокоительный травяной чай.

Цзи Шу Юй обеспокоенно посмотрела на Лао Тай Цзюнь. Однако один момент её радовал. Хорошо, что доктор не присутствовал в момент зачитания имперского указа, в противном случае он бы не смог остаться...

- Фурэн, Лао Тай Цзюнь проснулась.

Встав на колени, доктор быстро и ловко вытащил иглы.

- Бабушка, - дрогнувшим голосом сказала Цюй Фэй Цин.

Лао Тай Цзюнь осторожно осмотрелась и обнаружила огромное количество людей в комнате. Вспомнив о случившемся, она приказала покинуть комнату всем, кроме Юнь Цянь Мэн, Цзи Шу Юй и Цюй Фэй Цин.

- Фу Го Гун Фу никогда не пойдёт на предательство. Это всё не более чем гнусный поклёп.

В голосе Лао Тай Цзюнь слышалась непоколебимая уверенность. Юнь Цянь Мэн знала, что Фу Го Гун Фу полностью верен Императору, но события произошли чересчур неожиданно... Ситуация зашла настолько далеко, что Император даже начал подозревать Фу Го Гун Фу в

предательстве. Теперь, даже если Цюй Чжан Циня объявят невиновным, для сторонних людей создастся прецедент и будет крайне сложно добиться каких-либо мест при дворе. Тот, кто подстроил всё это, крайне хитёр и изворотлив... Юнь Цянь Мэн прекрасно знала об отношениях между Императором и Фу Го Гун Фу. Обычно он больше всего доверял как раз Фу Го Гун Фу. Но текущие его действия показывают, что в его сердце зародилось сомнение! Династия Императоров Ли крайне скрупулёзно относилась к таким вопросам. Неважно, помогли когда-то Фу Го Гун Фу нынешнему Императору взойти на трон, он не будет рисковать своим положением. Его позиция крайне проста: «Лучше убить сотню, чем по ошибке упустить одного врага». Что до желающих в Си Чу разрушить отношения между Императором и Вдовствующей Императрицей, и, естественно Фу Го Гун Фу, то их предостаточно... Вычислить зачинщика будет длинным и изнурительными заданием, если вообще выполнимым.

Цзи Шу Юй верила в сына и была полностью уверена в том, что все обвинения – чушь собачья. Но в данный момент они находились под домашним арестом в фу! У них нет возможности повлиять на события, больше всего угнетало именно бессилие...

- Бабушка, Император поместил Вдовствующую Императрицу под домашний арест во дворце Парящего Феникса. Третий дядя теперь не только удобно сидит в кресле министра финансов, но еще и снюхался с Чэнь ваном. Боюсь, он воспользуется этой возможностью, чтобы отобрать Фу Го Гун Фу!

Цюй Фэй Цин понимала, что было бы лучше не рассказывать об этом бабушке, учитывая её состояние. Вот только именно бабушка всегда стояла впереди во время кризиса... Поэтому она обязана знать всю доступную информацию, чтобы бабушка могла придумать способ выкрутиться из нынешнего отчаянного положения.

На губах Лао Тай Цзюнь промелькнула холодная улыбка. Она поманила Цзи Шу Юй, чтобы та помогла ей сесть и чётко сказала:

- Наш враг... Это не только Цюй Янь. До тех пор, пока у кого-то есть сила, он будет хотеть сесть на трон. Для всех мы не более чем ступенька вверх. Мне неважно, что думают люди, мне неважно, кто там хочет сидеть на троне. Я лишь хочу защитить любимого внука, защитить Фу Го Гун Фу, и защищать чистую и благородную репутацию, которую передавали нам из поколения в поколение. Увы, сегодня Чжан Цин оказался в тюрьме. Люди, стоящие за этим несомненно попытаются навесить как можно больше преступлений на него. Тем не менее я верю в стойкость Цюй Чжан Циня!

Лао Тай Цзюнь не называла имен, но очевидно имела в виду Су Юаня и остальных шестёрок Чэнь вана. Суд возглавляют три старших чиновника, и только после него Император выносит решение. Министр правосудия, глава имперской тюрьмы и имперский цензор левых. Имперский цензор левых – один из самых неподкупных людей в стране, Цинь дарэн. Он никогда не относился к делу предвзято и всегда вглядывался в самую суть, чем и заслужил доверие Императора. Насчёт его не было никаких проблем, он бы не стал намеренно сваливать вину на Цюй Чжан Циня. Но во главе министерства правосудия стоял Су Юань, у которого вражда с Юнь Цянь Мэн. Скорее всего, он попытается воспользоваться ситуацией, чтобы уничтожить Фу Го Гун Фу. Кроме того, если Цюй Чжан Цинь продержится и не сознается под давлением, то это отребье обязательно попытается применить пытки. А вот третий, глава

имперской тюрьмы - тёмная лошадка. О нём практически ничего не известно...

Юнь Цянь Мэн спокойно обдумала ситуацию и сказала:

- Бабушке не стоит волноваться. Обычно тех, кого обвиняют в измене, казнят на месте. Но Император передал дело на рассмотрение. Это говорит о том, что он сомневается. Он не только боится обвинить достойного мужчину, но и переживает из-за возможного разлада в отношениях между ним и Вдовствующей Императрицей. Насчёт трех судей, то хоть там и есть Су Юань, но в то же время я знакома с Цинь дарэном. Он достойный человек и не будет делать поспешных выводов. Я верю, что он не даст кузену страдать понапрасну. Кроме того, я верю, что объявление о домашнем аресте - хорошая новость. (Цинь дарэн - тот, кто осматривал карету ЮЦМ, когда в ней находился убийца)

Юнь Цянь Мэн сделала небольшую паузу, позволяя обдумать услышанное.

Лао Тай Цзюнь улыбнулась и кивнула, но Цюй Фэй Цин сомневалась и, схватив Юнь Цянь Мэн за руку, поспешно спросила:

- Мэн`Эр, что хорошего в том, что мы находимся под домашним арестом?

Перед тем как ответить, Юнь Цянь Мэн нежно погладила руку Цюй Фэй Цин.

- Сейчас Фу Го Гун Фу отрезан от внешнего мира и создаётся впечатление, что пленение Цюй Чжан Циня поставило нас на колени. Всей этой ситуацией бы непременно попытались воспользоваться враги, чтобы создать дополнительное давление. Но имперский указ защитил нас от возможных нападков. Кроме того, вся эта ситуация произошла слишком неожиданно. Я уверена, в имперском суде находятся не идиоты, кто-то обязательно вступится за кузена и очистит его имя.

В каждом слове Юнь Цянь Мэн прослеживалась логика. Лао Тай Цзюнь довольно посмотрела на внучку, а в глазах Цюй Фэй Цин появилась надежда.

- Тем не менее, мы должны быть готовы к чему угодно, чтобы неожиданные ситуации не застали нас врасплох, как это случилось сегодня.

Увы, действия Императора невозможно предугадать. Говорят, что находиться подле Императора - то же самое, что сидеть рядом с тигром. Они оба опасные и своенравные. Никто не способен предугадать действия и решения Императора. Действия Юй Цяня явно показывают, что он не собирается видаться со Вдовствующей Императрицей до тех пор, пока дело полностью не разрешится. Он не хочет, чтобы она повлияла на его решения. Если же посмотреть с другой стороны, то становится понятно: Император Юй Цянь — крайне подозрительный человек. У Вдовствующей Императрицы нет другого наследника, и она вложила все силы в Юй Цяня, проложив ему дорогу к трону. Их отношения матери и сына действительно глубоки, но даже так, Император не хочет доверять женщине, которая вырастила его и отдала всю себя ради его успеха. Очевидно, Император из тех, кто не

полагается на родственников и не выказывает ни малейших поблажек семье. Об этих умозаклучения Юнь Цянь Мэн промолчала. Во-первых, она верила, что и у стен есть уши, так что её слова могли случайно долететь до Императора. А во-вторых, учитывая смекалку Лао Тай Цзюнь, она и так знала об этом.

Все присутствующие молчаливо переглянулись и достигли некоего взаимопонимания, не став продолжать эту тему.

- Мэн`Эр, тебе стоит вернуться в Сянь фу. Мы не можем позволить пострадать твоей репутации.

Лао Тай Цзюнь была несказанно рада столь умной внучке, но учитывая ситуацию Фу Го Гун Фу, Юнь Цянь Мэн должна уйти, чтобы Фу Го Гун Фу случайно не утащил её на дно с собой.

Юнь Цянь Мэн понимала, что всё это ради неё и не хотела уходить, но она не могла сидеть без дела, поэтому кивнула.

- Бабушка, будь уверена, если что-то случится, Мэн`Эр немедленно проинформирует!

- Снаружи фу новости распространяются подобно лесному пожару. Запомни, чтобы ни случилось, безопасность прежде всего! Не нужно идти на необдуманный риск!

Юнь Цянь Мэн еще раз согласно кивнула, поклонилась и покинула Жуй Линь юань.

Вся столица гудела, словно растревоженный улей. Слухи и обсуждения ни на секунду не прекращались. Обычно граждане относились к Фу Го Гун Фу с уважением, особенно, когда упоминался непоколебимый характер Лао Тай Цзюнь, но после внезапной и шокирующей новости, хоть они до конца не верили, но в сердцах зародилось сомнение.

От Фу Го Гун Фу до Сянь фу поезда на карете занимала малое количество времени, но даже за этот промежуток Юнь Цянь Мэн заметила множество группок возбуждённо переговаривающихся людей. Как только карета подъехала к Сянь фу, Юнь Цянь Мэн приказала Му Чунь сказать кучеру, чтобы он направился к Тянь Фу Лоу.

- Госпожа хочет купить какой-то десерт для мадам? – озадаченно спросила Му Чунь. Судя по цвету неба, даже если они на всей возможной скорости бросятся к Тянь Фу Лоу, то любимых булочек мадам с фасолью и бобами уже не будет.

Юнь Цянь Мэн ничего не ответила, она слегка отодвинула занавеску, чтобы посмотреть на

оживлённую улицу.

В это время Цюй Чжан Цинь лежал в одной из камер министерства правосудия. Всё окружающее пространство заполнили два особо выделяющихся запаха: вонь от плесени и крови. Его ноги и руки сковывали кандалы. Су Юань воспользовался своей властью, так как на шее Цюй Чжан Циня было прикреплено еще и железное кольцо весом примерно пять килограмм. Из-за серьёзной травмы спины, которую он получил от подкравшегося убийцы, Цюй Чжан Цинь не мог сидеть, ему оставалось лишь неподвижно лежать. Вдобавок к отвратительному состоянию здоровья и кошмарнейшей обстановке Су Юань отказался пригласить доктора. Но и этого оказалось мало: Су Юань приказал забросить в камеру множество пиявок. Менее чем через сутки Цюй Чжан Цинь, который за всё время ничего не ел и не пил, стал белым как мел. Вот только по своей природе он был бойцом, поэтому даже и не подумал жаловаться, просто молча продолжая смотреть в потолок своей заплесневелой камеры.

В крошечной тишине раздался звук отпираемой двери, а впоследствии и шагов. Цюй Чжан Цинь даже не пошевелился, словно человек, который только что вошёл, не имел к нему ни малейшего отношения.

- Гунцзы Цюй, давненько не виделись. Надеюсь, Вы чувствуете себя прекрасно? – с улыбкой спросил Су Юань. Увидев потрёпанный вид ранее пышущего энергией молодого человека, гнев в сердце Су Юаня несколько развеялся, и он почувствовал переполнявшую его радость и веселье.

Цюй Чжан Цинь прекрасно понимал, что из-за второй тётки [мать ЮЦМ] и Юнь Цянь Мэн клан Цюй и Су стали непримиримыми врагами. Цюй Чжан Цинь решил зря не сотрясать воздух и тратить на него силы. Лучше спокойно дожидаться суда, где от него потребуется максимум сил, сосредоточенности и именно там нужно будет держаться, как никогда в своей жизни.

Казалось, Су Юань совсем не обратил внимания на молчание Цюй Чжан Циня.

- Выдержке гунцзы Цюй можно лишь позавидовать! Кстати, я слышал, что Император приказал поместить всех жителей Фу Го Гун Фу под домашний арест, а Лао Тай Цзюнь от этой новости упала в обморок. Ах да, гунцзы не знает, но месяц назад на маркиграфа Цюй напали, и теперь он находится на грани смерти. Вдовствующая Императрица хотела было заступиться за гунцзы, но Император и её посадил под домашний арест. Ну и ну... Гунцзы, Вы подвели всю свою семью. Такое яркое будущее...Эх... Зачем же предавать такой почётный род? Что из этой затеи вообще могло выйти хорошего? Император всегда полагался на Фу Го Гун Фу и уважал Вдовствующую Императрицу, а Вы взяли и разрушили эти отношения! Зачем подставлять семью и клан под такую угрозу?

Су Юань говорил медленно, наслаждаясь каждым словом. Его внимание было полностью сосредоточено на Цюй Чжан Цин в ожидании его реакции.

Сердце Цюй Чжан Циня заколотилось, однако он ожидал чего-то подобного, поэтому на его лице не отобразилось никаких эмоций. Плюс, одного взгляда на лицо Су Юаня достаточно, чтобы отпало всякое желание злиться. Какой смысл верить врагу? Цюй Чжан Цинь спокойно закрыл глаза, чтобы не видеть лицо этого гада.

Су Юань разозлился и, подняв ногу, нанёс удар в грудь Цюй Чжан Циня. Последний помимо боли почувствовал, как по груди растеклась жидкость... Су Юань раздавил одну из пиявок. На действия Су Юаня Цюй Чжан Цинь лишь усмехнулся, чем заставил того успокоиться.

- Гунцзы не стоит переживать, я, Су Юань, не из тех, кто пытается заполучить преимущество во время чьей-то слабости. Да и если завтра на суде на теле гунцзы увидят следы пыток или раны, то у меня могут возникнуть проблемы. Мы не будем пытать гунцзы. Пока что. Гунцзы, не переживайте, я позабочусь о Вас. Заходите! Принесите гунцзы Цюй в передний зал!

Цюй Чжан Циню казалось, что его грудь пылает. Он чувствовал, как по груди в район подмышки тонкой струйкой стекает кровь. Кандалы на запястьях и лодыжках вместе весили примерно 15 килограмм. Учитывая обильную потерю крови и недавнее ранение, у Цюй Чжан Циня просто не было достаточно сил, чтобы встать и идти самому. На ноги его поставили двое тюремщиков. Стоило ему встать, как комнату заполнил смрад. Посмотрев вниз, двое тюремщиков увидели несколько толстых надутых пиявок. Хотя тюремщики и привыкли без особых вопросов пытать людей, но они испытали восхищение по отношению к гунцзы, о котором заботились и холили в Фу Го Гун Фу. Поэтому они не стали прилагать излишние силы.

- Гунцзы, мы просим прощения. Пойдёмте, - тихонько сказал один из тюремщиков, посмотрев на бледное лицо Цюй Чжан Циня.

- Прошу прощения, я заставил двух дарэнов ждать.

В главном зале уже сидело два человека: левый имперский цензор Цинь дарэн и глава имперской тюрьмы Чжэн дарэн. Из-за того что суд проходил в министерстве правосудия, среднее место оставили Су Юаню. Как только тот прибыл, двое людей слегка приподнялись в приветствии, после чего сели на свои места.

Цин дарэн было около семидесяти, его волосы полностью поседели, однако в его взгляде виднелась необычайная живость и сила. Увидев Су Юаня, он не стал заводить разговор, ограничившись приветствием.

Чжэн дарэн выглядел достойным уважения и крайне надёжным, но в его взгляде проскальзывала хитреца и некое пронырство. Когда он увидел Су Юаня, то едва кивнул, вот только их взгляды как-то на какой-то момент всё-таки сцепились.

Сев на своё место, Су Юань ударил по столу и громко приказал:

- Введите четвертого преступника Цюй Чжан Циня!

Голос Су Юаня всё ещё эхом разносился по залу, когда два конвоира привели Цюй Чжан Циня.

Увидев побледневшее лицо Цюй Чжан Циня и следы крови на его одежде, Цин дарэн застыл на месте, а спустя несколько секунд посмотрел на Су Юаня.

- Пытать до суда запрещено. Как можно было пренебречь этим законом?

- Цин дарэну не нужно обвинять меня! Гунцзы уже был ранен, когда попал в столицу. Я лишь доставил Цюй гунцзы в камеру, его, вне всяких сомнений, не пытали. Если дарэн не доверяет мне, то доктор может обследовать Цюй Чжан Циня, - Су Юань мгновенно защитился, обставив всё таким образом, будто Цин дарэн пытается ложно обвинить его.

Чжэн про себя ухмыльнулся. Суд только начался, а уже есть признаки борьбы. Поэтому он поспешил ослабить напряжение:

- Уважаемые дарэны, прошу, успокойтесь. Я тоже слышал, что Цюй Чжан Циня серьёзно ранили на границе. Но если бы Су дарэн применил пытки, боюсь, Цюй Чжан Цинь бы уже давным-давно умер. Цинь дарэн лишь уточнял, чтобы не допустить нарушения закона и случайно не потерять Императорское доверие! К тому же, хоть лицо Цюй Чжан Циня и выглядит бледным, его одежда в относительном порядке. Не похоже, что применялись пытки.

Чжэн дарэну удалось успокоить Цинь дарэна и Су Юаня. Однако в этот момент Цюй Чжан Цинь посмотрел на такого правильного Су Юаня и презрительно усмехнулся.

- Цюй Чжан Цинь, ты признаёшь свою вину? – громогласно спросил Су Юань.

Цюй Чжан Цинь продолжал смотреть на Су Юаня. Лучи солнца, вкрадчиво проникавшие внутрь зала, создавали еще более мрачную атмосферу, чем в камере. Во главе мирно сидел палач Су Юань, чей грозный вид идеально вписывался в общую атмосферу несправедливости и окружающей грязи. Эта обстановка прибавляла еще большей кровожадности Су Юаню.

- У того, кто собрался ударить собаку, всегда найдётся палка. (Прим. пер. Если кто-то захотел навредить, то его ничто не остановит.)

Глаза Су Юаня вспыхнули яростью, он моментально ответил:

- Цюй Чжан Цинь, доказательства на лицо, ты всё еще пытаешься отрицать? Император лично послал нас троих, очевидно, он хочет, чтобы ты признал вину и дал себе шанс на новую жизнь! Но ты всё равно упорно продолжаешь отрицать правду. Такие лживые люди, как ты, недостойны времени и сил Императора! Тебя ждёт гильотина!

Цинь дарэн в очередной раз опешил. Как только Су Юань закончил, сразу же взял слово Чжэн дарэн:

- Цюй Чжан Цинь, ты говоришь: «У того, кто собрался ударить собаку, всегда найдётся палка», но разве не в переднем кармане твоего пальто мы нашли письмо от династии Северной Ци? Что ты на это скажешь?

Цюй Чжан Цинь посмотрел на Чжэн дарэна. Очевидно, тот объединился с Су Юанем и пытается свалить всю вину на него.

- Как мне нужно объяснить дарэнам действия, которых я не совершал? Письма и тому подобное можно подделать, а преступления ошибочно приписать. Но если я чего-то не делал, то даже под угрозой смерти не признаю обратного! – повернув голову в сторону Цинь дарэна, громко сказал Цюй Чжан Цинь.

Цинь дарэн ощущал непоколебимость в словах Цюй Чжан Циня. Плюс, он вспомнил об отношениях между Су Юанем и Сянь фу.

- Тогда я бы хотел попросить Су дарэна предоставить доказательства.

Су Юань начал злиться, ведь его слов и слов начальника тюрьмы оказалось недостаточно, чтобы заставить Цинь дарэна поверить им! Посмотрев на Цюй Чжан Циня он обнаружил, что тот смотрит лишь на Цинь дарэна! Сохраняя самообладание, Су Юань приказал:

- Внести улики!

Один из тюремщиков покинул комнату и по возвращении положил перед судьями несколько вещей.

- Уважаемый дарэн, смотрите. Эти вещи доказывают, что Цюй Чжан Цинь общался с династией Северной Ци. Это письмо я лично перечитывал, слово за словом, десять раз. Каждая строчка проклиная нашего Императора, но превозносит Императора Северной Ци, а также описывает важные события нашей столицы. Одного этого уже достаточно, чтобы возникли подозрения! Более того, на этом нефритовом амулете выгравировано Ци! Боюсь, Цюй Чжан Циню его выдали, чтобы он мог без проблем входить во дворец Северного Ци!

Как только Цинь дарэн и Чжэн подошли, чтобы осмотреть доказательство, Су Юань немедленно дал пояснение уликам, при этом подняв амулет и пальце указал на иероглиф Ци.

После осмотра улик выражения лиц двоих людей изменились. Если письмо еще можно подделать, то медальон и выгравированный символ Северного Ци... Многие пытались, но у них ничего не вышло. Более того, лишь члены королевской семьи получают право обладать подобной вещью. А её нашли среди вещей Цюй Чжан Циня! Учитывая столь неопровержимые

доказательства, тот, кто попытается помочь Цюй Чжан Циню, ставит свою жизнь на кон!

Как только Цюй Чжан Цинь увидел нефритовый медальон среди улик, то тоже сильно удивился. Он никак не мог понять, как столь драгоценную вещь могли найти у него в вещах? Однако, несмотря на потрясение, он оставался совершенно спокоен.

- Похоже, гунцзы Цюй не в состоянии опровергнуть доказательства и планирует хранить молчание.

Су Юань намеренно высоко поднял медальон вверх, чтобы Цюй Чжан Цинь увидел его и запаниковал, тем самым дав возможность обвинить его. Чего Су Юань не ожидал, так это того, что на лице Цюй Чжан Циня не отобразится никаких эмоций! Он даже начал переживать, что если всё так продолжиться и дальше, то он может потерять преимущество.

- Внести инструмент!

В данный момент, учитывая доказательства, ни один из двух дарэнов не мог помешать Су Юаню применить пытки... Несколько тюремщиков практически сразу внесли вещи, которые, очевидно, были заранее подготовлены: кровать, утыканная металлическими шипами и бочка с только закипевшей водой. В это время еще один тюремщик начал грубо срывать одежду с Цюй Чжан Циня.

Цинь дарэн был наслышан о жесточайших методах пыток в министерстве правосудия... И сейчас прямо перед его глазами Су Юань действительно собирался начать пытать Цюй Чжан Циня? Цинь дарэн немедленно воскликнул:

- Стоп! Зачем Су дарэн применяет неуместную жестокость? Даже если он и преступник, решение еще не вынесено. Вы хотите, чтобы он признал вину или же хотите попросту убить? Если Цюй Чжан Цин окажется невиновным, как Су дарэн будет объясняться перед Императором?

Учитывая то, как Су Юань собирался пытать Цюй Чжан Циня... Содрать одежду и окропить тело кипятком... Мало того, что это высочайшая степень унижения, так данную пытку вообще не принято использовать!

Ранее собранный и спокойный Цюй Чжан Цин с ненавистью в глазах посмотрел на Су Юаня.

- Цинь дарэн неправильно понял! Это Цюй Чжан Цин упрямый и несговорчивый. Если я не применю пытки, боюсь, он никогда не скажет правду. К тому же, Император ждёт нашего решения сегодня, боюсь, у нас не так много времени, - Су Юань улыбнулся Цинь дарэну и повернулся к тюремщикам. - Чего встали?

Когда начальство обратило на тюремщиков внимание, то те, боясь, что их обвинят в

медлительности, принялись за работу.

Зал начал наполняться паром. Из-за постоянных жалоб Су Юаня о слишком низкой температуре костёр под бочкой усилили. Стало настолько жарко, что окружающие начали потеть. В конце сверху бочки положили металлическую кровать.

Цинь дарэн видел, что Су Юань заходит слишком далеко и не собирается останавливаться, то поспешно начал обдумывать, как всё это прекратить и устроить нормальный суд. Однако только он собрался встать и заговорить, как его прервал голос одного из тюремщиков:

- Дарэн, прибыл Чу сянь.

- Что он здесь делает? – нахмурившись, спросил Су Юань, ощущая, что прекрасная возможность ускользает у него из рук. Он ни за что не позволит...

- Поспеши и пригласи Чу сяня, - до того как Су Юань смог открыть рот и приказать оставить дверь закрытой, вмешался Цинь дарэн.

Раздался щелчок — и дверь открылась.

- На улице так жарко, а Су дарэн даже не ощущает этого! Тут даже решили начать топить?!

В голосе Чу Фэй Яна явно слышался гнев. Трое чиновников моментально встали и уважительно поприветствовали Чу Фэй Яна. Вот только тот ничего не ответил, а его взгляд прошёлся на Цюй Чжан Циню, который сейчас выглядел не лучше, чем какой-то нищий. Заметив рану, тянущуюся вдоль спины, Чу Фэй Ян нахмурился, его взгляд стал суровей.

- Методам, коими Су дарэн управляет министерством правосудия, остаётся только завидовать! Раздуть жар и устроить тут такое.

Су Юаня распирало на части от гнева и досады, но что он мог поделать? Чу Фэй Ян не только левый министр Си Чу, за ним также стоит Чу ван и его военная мощь. Пусть он сейчас и достаточно тесно связан с Чэнь ваном, но в данный момент открыто идти против Чу Фэй Яна — это тоже и самое, что пытаться разбить камень яйцом!

- Жалобы сян`е ошибочны! Я лишь покорно выполняю свой служебный долг и пытаюсь уменьшить давление на Императора, - раболепно ответил Су Юань.

- Тогда почему мне кажется, что Су дарэн как раз создаёт лишние проблемы? Император приказал трём чиновникам провести законный суд, а это означает, что Император не желает слышать ложных обвинений. Желание Императора обусловлено еще и заботой о Вдовствующей Императрице и Фу Го Гун Фу. Так как он желает, чтобы дарэны, находящиеся передо мной, очистили репутацию Цюй Чжан Циня. Неожиданно Су дарэн захотел получить признание под пытками и пошёл против воли Императора...

- Чу сянь полностью прав. Я разберусь с этим делом по справедливости и не позволю получить сомнительное признание под пытками. Убрать орудия пыток! – Цинь дарэн воспользовался удачным моментом, у него не было никакого желания наблюдать за неуместной жестокостью Су Юаня.

- Чу сянь может не знать, но предательство Цюй Чжан Циня уже доказано. У нас есть весомые доказательства, которые он не смог оспорить.

- В таком случае я прошу трёх дарэнов доложить об этом Императору, а не втайне пытаться применить пытки. Если об этом узнают, то из-за действий Су дарэна жители Си Чу могут разочароваться в Императоре. Су Дарэн готов взять на себя такую ответственность?

Каждое слово Чу Фэй Яна заставляло Цинь дарэн восхищаться им всё сильнее и сильнее.

Су Юань не ответил, хоть его душила злость. Он взял в руки два предмета и показал их Чу Фэй Яну.

- Почему бы Чу сяню не осмотреть эти вещи, перед тем как мы продолжим?

Чу Фэй Ян не двинулся с места.

- Все эти предметы можно подделать. Да и Император уже позволил мне осмотреть их. Су дарэн уже множество лет заведует министерством правосудия, но я никогда бы не подумал, что Су дарэна могут ввести в заблуждение подобные вещи. Цюй Чжан Цинь находился на границе столько дней, и если бы это был на самом деле медальон королевского дворца Северного Ци, гипотетически он мог спокойно попасть внутрь. Так зачем ему писать письмо с докладом о положении дел в Си Чу? Какой в этом смысл? Или же Цюй Чжан Циню происходящее казалось весёлой игрой, и он попросту захотел, чтобы его словили с этими вещами и нарекли предателем всей нации? Если Су дарэн не в состоянии понять столь очевидной вещи, боюсь, Су дарэн недостоин места министра правосудия. Не так ли?

Цинь дарэн наградил Чу Фэй Яна восхищённым взглядом, Су Юань побледнел, а Чэнь дарэн молча наблюдал за изменяющейся ситуацией.

Суд, Чу сянь спасает день.

<http://tl.rulate.ru/book/3195/252973>